

Деревянный кнут был очень тяжелым, хотя он и сделан из дерева, но весил даже больше, чем металл. Небесные узоры на нем, казалось, образовались природным путем, придавая ему древний вид и таинственную ауру.

Его можно было назвать даже не деревянным кнутом, а тупым железным мечом, не только из-за тяжести, но и из-за формы, которая была очень похожа.

Е Фань вертел его так и эдак, рассматривая. Кнут был простым, удобно ложился в руку, но при этом не испускал никакого божественного сияния.

Он попытался влить в кнут свою духовную силу, но это не возымело большого эффекта. Кнут оставался старым и не испускал никакого блеска.

— Что происходит? — удивился Е Фань и взмахнул кнутом. Удар получился тяжелым и мощным, искривляя пустое пространство.

— Так даже лучше. Выглядит обычно, но при размахе очень тяжелый, достаточно, чтобы отразить атаки других оружий.

Е Фань остался доволен. Простота и естественность, возвращение к истокам — такое оружие было неплохим, не привлекало внимания, но при этом обладало разрушительной силой.

Он попробовал высвободить нить божественного сознания, которая появилась в даосском храме и начала блуждать повсюду, не подвергаясь атакам со стороны кнута.

Но когда он направил эту нить сознания, медленно приближая ее к кнуту, то сразу почувствовал боль, словно от укола иглой. Поняв результат, Е Фань осознал, что это действительно оружие, предназначенное для атаки на божественное сознание.

Е Фань потер подбородок, погрузившись в глубокие размышления, мысленно перебирая известных личностей доциньской эпохи: от династии Шан до Западной Чжоу, и лишь спустя долгое время пришел в себя.

После последнего болезненного вопля Черный Император наконец перестал беспорядочно прыгать и медленно пришел в себя. Он воскликнул:

— Что за сокровище такое? Оно специально атакует божественное сознание, даже я пострадал.

— Черный Император, разве твое божественное сознание не очень сильное? Давай, нападай на меня, — сказал Е Фань.

— Проклятье, ты специально злишь меня, да? Выброси эту сломанную палку, и я тебя проучу!

— Черный Император выглядел недружелюбно, ведь он только что сильно пострадал.

К этому моменту Ту Фэй тоже пришел в себя. Глядя на деревянный кнут, он все еще испытывал страх — только что частица его божественного сознания была уничтожена, что привело его в ужас.

— Так вот какое оно, оружие с другого конца звездного неба? Как же его выковали, что теперь оно вызывает такой страх! — Ту Фэй взял деревянный кнут и внимательно осмотрел его.

— Жаль, что некого попросить испытать его. Я хотел бы увидеть его настоящую мощь, — сказал Е Фань.

Ту Фэй предложил:

— То, что эта вещь может атаковать божественное сознание — неоспоримо. Теперь давайте проверим его другие атакующие способности.

Двое мужчин и собака вышли за пределы даосского храма. Е Фань встал, держа деревянный кнут, а Ту Фэй, сжимая в обеих руках серебряное копье, бросился на Е Фаня. Наконечник копья сверкал, испуская яркое сияние.

Е Фань размахнулся деревянным кнутом. Божественного сияния не было, но раздался щелчок, и в лунном свете разлетелись серебряные искры — серебряное копье сломалось.

Ту Фэй сменил оружие на ослепительно сверкающий молот Фиолетовой Молнии, окруженный фиолетовой дымкой. Результат был тот же. Е Фань взмахнул деревянным кнутом с тяжелой и мощной силой, расколов молот Фиолетовой Молнии и оставив в пустыне россыпь ярких осколков.

После испытаний выяснилось, что этот необычный деревянный кнут достаточно прочен и его трудно уничтожить, но он не обладает какими-либо особыми божественными техниками.

Тыква-горлянка из фиолетового золота могла захватывать людей, зеркало Багуа могло отражать атаки, а деревянный кнут обладал лишь прочностью. Держа его в руке, нельзя было почувствовать циркуляцию особой силы.

— Хотя он может разбить обычное оружие, но в нем не переплетаются «Дао» и «Принцип», нет другой необычной силы, — сказал Ту Фэй.

— Разве недостаточно того, что он может атаковать божественное сознание?! — вмешался черный пес, на его морде было написано восхищение.

— Верно, это и есть самая страшная необычная божественная техника, — кивнул Ту Фэй.

— Подожди! — внезапно черный пес будто что-то вспомнил и сказал: — Эта штука специализируется на атаке божественного сознания. Ранее ты сражался с ней, держа в руках такое оружие, как серебряное копье. А что, если атаковать сокровищем, призванным с помощью божественного сознания?

Сердце Ту Фэя екнуло, и он произнес:

— Неужели...

Сердце Е Фаня тоже дрогнуло, на его лице появилось ожидание. Возможно, кнут преподнесет ему сюрприз.

— Я попробую! — Ту Фэй стиснул зубы и призвал серебряный слиток, который полетел в Е Фаня, сверкая, словно серебряная радуга.

Е Фань шагнул вперед и атаковал. Раздался звук удара, под лунным светом разлилось серебряное сияние, и слиток раскололся.

Ту Фэй вскрикнул, нить божественного сознания, заключенная в серебряном слитке, пострадала. Если бы Е Фань вовремя не сдержался, она снова была бы уничтожена.

— Действительно ужасно... разрушительная сила этого оружия огромна! — в глазах черного пса мелькнул зеленый свет, он чуть не бросился вперед, чтобы отобрать его.

— Черный Император, призови свое оружие и попробуй ударить меня, — сказал Е Фань. Он знал, что у пса есть Золотой Колокольчик — могущественный священный артефакт.

Черный Император не отказался, он был уверен в своем оружии. В его лбу блеснул свет, и вылетел колокольчик, который, слегка задрожав, быстро увеличился, превратившись в Золотой Божественный Колокол.

Дон...

Протяжный звон разнесся на десяток километров, ослепительное золотое сияние сделало пустыню яркой, и вокруг стало светло, как днем.

Е Фань шагнул вперед, держа деревянный кнут, и взмахнул им вниз. Кнут был прост и неприметен, но тяжел и мощен, от его удара даже пространство слегка затуманилось.

Бам!

Деревянный кнут ударил по божественному колоколу, оглушительно зазвенев. Золотой Колокол загудел, в пустыне песок и пыль взвились до небес, как приливная волна, устремляясь во все стороны с громовым раскатом.

Золотой Колокол, будучи божественным предметом, выкованным великим мастером, гудел и вибрировал, заставляя руки Е Фаня неметь, но деревянный кнут не получил никаких повреждений.

Частица божественного сознания Черного Императора была заключена в Божественном Колоколе, и пока тот цел, ему ничто не угрожало. Тем не менее, он все равно был очень удивлен.

— Этот деревянный кнут очень таинственный, он тронул мое сердце. Его можно назвать необыкновенным сокровищем!

По словам Черного Императора, кнут мог проявлять божественные техники, специализируясь на атаке божественного сознания, и был невероятно прочным. Чем выше боевая сила владельца, тем большую мощь он мог проявить.

— Представь, если твоя боевая сила будет поразительной, этот кнут сможет разбить все, к чему прикоснется, и в придачу ранит божественное сознание человека — насколько это будет ужасно?!

Е Фань тоже понял, что это необыкновенное сокровище, редкое, даже уникальное. Он не удержался и спросил:

— Насколько он уступает предельному оружию Дао?

Он задал этот вопрос, потому что ему показалось, что это оружие очень напоминает один из божественных предметов из древних мифов его родины.

— Ну... лучше не сравнивать, — Черный Император покачал головой.

— Почему?

— Знаешь, что такое высшее оружие Дао? Если кто-то сможет полностью проявить его мощь, это почти равносильно возрождению Великого Императора! — на морде Черного Императора появилось выражение тоски.

— Но это оружие... — Е Фань открыл было рот, но так и не смог ничего сказать.

Ту Фэй тоже покачал головой:

— Его можно назвать необыкновенным сокровищем, но по сравнению с оружием древних Великих Императоров он действительно сильно уступает.

Е Фань задумался. Легенды о предельном оружии слишком ужасающи, оно почти обладает силой сотворения неба и земли, и деревянный кнут действительно не может с ним сравниться.

«Кто из очистителей ци доциньской эпохи пересек пустоту и пришел сюда, и сколько из них дожило до настоящего времени?» — размышлял Е Фань. Он подумал о многом: в ту эпоху легенды о бессмертных, вероятно, касались очистителей ци.

— Какими людьми были древние Великие Императоры? — серьезно спросил Е Фань у Черного Императора.

Черный Император задумался на мгновение и, что было редкостью, серьезно ответил:

— Это люди, которым холодно на вершине. Самые одинокие с древних времен.

— Могли ли они пересекать пустоту? — спросил Е Фань.

— Это... — Черный Император несколько растерянно задумался.

Е Фань сказал:

— Нужно понимать, что очистители ци доциньской эпохи пришли с другого конца звездного неба. Даже если они шли по пути древних, это все равно доказывает, что кто-то может передвигаться в звездных сферах.

— Я понял. Скорее всего, кто-то из них бывал в звездной области Цзывэй... — пробормотал черный пес.

Ту Фэй был потрясен. Кто-то побывал в звездной области Цзывэй — это была шокирующая новость!

— О ком ты говоришь? — спросил Ту Фэй.

Е Фань тоже был удивлен. Неужели в этом мире кто-то побывал в звездной области Цзывэй? Он тоже уставился на черного пса, ожидая его ответа.

— Хм... — черный пес кашлянул, скрывая выражение морды, и пробормотал: — Естественно,

это был Великий Император. Я узнал это из древних книг.

— Каких древних книг? Я никогда таких не видел, — с подозрением спросил Ту Фэй.

— Когда я читал эти древние книги, ваши дедушки еще сосали молоко. Даже если я расскажу, вы не поймете, — черный пес выглядел раздраженным.

— Эта чертова собака... говорит слишком грубо! — Ту Фэй хотел ударить его.

— Черный Император, расскажи подробнее, какой именно Великий Император побывал в звездной области Цзывэй? — допытывался Е Фань.

— Откуда мне знать, все это просто беспочвенные догадки! — черный пес юркнул обратно в даосский храм, поднимая клубы пыли.

— Что ты делаешь? — крикнул Е Фань.

Черный пес полностью разобрал даосский храм, даже вырыл фундамент. Он ответил, не оборачиваясь:

— Ищу волшебные сокровища, может, удастся найти еще.

— Ты, чертова псина, уничтожил древнее здание с большой исторической ценностью лишь бы сменить тему? — Е Фань хотел хорошенько поколотить его.

Даосский храм был разрушен, повсюду катились камни, но, к сожалению, никаких других необычных предметов не нашлось.

Утром, когда с востока разлился румянец зари и красное солнце выпрыгнуло из-за горизонта, Е Фань и его спутники отправились в путь, пытаясь выбраться из Божественной Пустоши.

Черный пес все еще не оставлял надежды и продолжал думать о деревянном кнуте. Он спросил Е Фаня:

— Ты уже придумал, как назвать это необычное сокровище?

Ту Фэй рассмеялся:

— Нужно ли еще думать? Этот кнут первым ранил тебя, так что будет уместно назвать его Кнутом, Бьющим Собак.

— Гав!

Каждый раз, когда эти двое шли вместе, они время от времени ссорились, будучи заклятыми врагами.

Е Фань улыбнулся и сказал:

— Он пришел с другого конца звездного неба и является оружием древних очистителей ци. Я назову его Кнутом, Разящим Богов.

— Деревянный кнут, специализирующийся на атаке божественного сознания — хорошее название, неплохо. Его действительно следует назвать так, — Ту Фэй кивнул, выражая глубокое одобрение.

— Кнут, Разящий Богов... Название звучит довольно изысканно, — пробормотал черный пес.

— Я думаю, что древние очистители ци, вероятно, дали ему такое же название. Кнут, Разящий Богов... — пробормотал Е Фань, глядя в небо, но, к сожалению, солнце уже взошло, и звездную область больше не было видно.

Великая золотая пустыня простиралась бесконечно, и, казалось, ей нет конца. Они шли еще три дня, но выхода не было видно.

— Что это за место, эта Божественная Пустошь? Почему она такая странная? Неужели нет способа выбраться отсюда? — Е Фань не мог оставаться спокойным, поскольку они никак не могли выйти.

— О ней ходит слишком много легенд. Место чрезвычайно зловещее, — вздохнул Ту Фэй.

— Черный Император, ты знаешь, в чем проблема с этой пустыней? — спросил Е Фань.

— Конечно, знаю, — после нескольких дней ходьбы Черный Император тоже выглядел немного вялым: — Это бескрайняя великая пустыня, выжженная пламенем Печи Бога Солнца.

— Что? Она связана с Великим Императором Хэньюем, тем самым Вечным Императором из семьи Цзян? Что же произошло?! — Е Фань и Ту Фэй были очень удивлены.

— Великий Император Хэньюй сражался здесь на смерть, и использовал Печь Бога Солнца, после чего образовалась эта пустыня.

— Как такое возможно? Древние Великие Императоры были непобедимы в поднебесной, как

они могли сражаться не на жизнь, а на смерть? — Ту Фэй не поверил.

— А что, если противник тоже был Великим Императором? — спросил в ответ Черный Император.

— Невозможно, как в одну эпоху могли существовать два Великих Императора? В древних книгах никогда не было записей о подобных вещах!

□□□□

Скорее всего, имеется в виду такой деревянный кнут (□□) состоящий из множества сегментов.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/4244381>